

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.072.422

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ КОНСТРУКТА «НОРМАЛЬНОСТЬ» У СЛАБОВИДЯЩИХ И НОРМАЛЬНО ВИДЯЩИХ ПОДРОСТКОВ

А. С. Карбалевич

Белорусский государственный педагогический университет
им. М. Танка, г. Минск, Беларусь

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONSTRUCT «NORMALITY» AMONG ADOLESCENTS WITH AND WITHOUT VISUAL IMPAIRMENTS

A. S. Karbalevich

Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank,
Minsk, Belarus

Summary. At the article the results of investigation of the notion about the norm of human development among adolescents with and without visual impairments are represented. The comparative analysis of the two groups of adolescents is carried out.

Key words: adolescents with visual impairments; norm; normoidentity; anaxiomatisation and hyperaxiomatisation.

В последнее время все чаще в научной литературе прослеживается попытка осмысления проблем нормы и патологии психического и физического развития человека [1; 2; 3; 4; 6; 7]. С другой стороны, данным вопросом интересуются не только ученые. Вопрос относительно того, каким должен быть «нормальный человек», имеет и повседневную окраску. Каждый живущий в обществе человек постоянно вовлекается в процесс социального сравнения, одним из результатов которого является формирование представлений о собственном соответствии норме развития.

В связи с этим Д. Г. Дьяков вводит понятие «нормоидентичность» и определяет его как отнесение человеком себя к одной из подкатегорий нормальности: норме либо аномалии. Нормоидентичность в данном случае является одной из составляющих социальной идентичности личности. Д. Г. Дьяков указывает на влияние механизмов анаксиоматизации и гипераксиоматизации при формировании конструкта «норма» психологами в их учебно-профессиональной и профессиональной деятельности. Как правило, существует определенный спектр моделей нормальности в рамках каждой научной теории личности, что создает ситуацию вариативности. В сознании психолога формируется модель точек значимости нормальности личности посредством гипераксиоматизации определенных позиций. Таким образом, на уровне отдельно взятого специалиста прослеживается избирательность в определении признаков «нормальности – аномальности» в рамках одной теории личности [4].

С нашей точки зрения, механизмы анаксиоматизации и гипераксиоматизации участвуют и в формировании нормоидентичности собственного «Я» человека, которую мы вслед за Д. Г. Дьяковым определяем как «идентификацию человеком себя с одной из подкатегорий нормальности: нормой либо аномалией». По аналогии с психологом, избирательно выделяющим релевантные индикаторы нормы – патологии в конкретной научной теории посредством механизмов анаксиоматизации и гипераксиоматизации, каждый человек формиру-

ет собственные стандарты нормоидентичности, являющиеся вытяжкой из общепризнанных, используя те же механизмы.

Таким образом, несмотря на наличие общего в представлениях о норме у людей, относящихся к одной культуре, может наблюдаться и особенное, обусловленное индивидуальной историей жизни. Для специалистов в области коррекционной психологии важным является вопрос самоотношения людей, имеющих нарушения психического и физического здоровья. Нормоидентичность – один из показателей, определяющих самоотношение личности. Поэтому вопрос изучения процесса формирования представлений о норме у людей, имеющих отклонения в развитии, является одним из звеньев в работе с представителями данной категории. Особо актуальной эта проблема становится в подростковом возрасте, когда для ребенка чрезвычайно важно признание группы сверстников «своим».

Для исследования представлений слабовидящих и нормально видящих подростков о норме развития человека на первом этапе нами был проведен опрос учащихся 13–14 лет. В эмпирическом исследовании приняли участие 86 учащихся средних общеобразовательных школ (46 мальчиков, 40 девочек) – контрольная группа и 24 учащихся специальной общеобразовательной школы-интерната для детей с нарушениями зрения (13 мальчиков, 11 девочек). Подросткам предлагалось создать словесный портрет «нормального человека». В результате контент-анализа материала, полученного на первом этапе исследования в ходе опроса учащихся, было выделено 4 позиции, к которым можно отнести полученные ответы, описывающие прототип «нормального человека»: 1) соответствие социальным нормам («трудолюбивый», «не врет»), 2) гуманистическая направленность («помогает людям», «добрый»), 3) отсутствие вредных привычек («не пьет», «не курит»), 4) здоровье («здоровый», «не псих») [5].

На втором этапе на основании полученных ответов нами были отобраны отрывки из художественных произведений, включающие описания вымышленных героев, одной из наиболее ярких характеристик которых являлось качество, противоположное тому, которое подростки называли нормальным. Позиция «здоровье» была представлена тремя описаниями, характеризующими героев, имеющих: 1) нарушения интеллектуального развития; 2) нарушения слуха; 3) нарушения опорно-двигательного аппарата. Более пристальное внимание к позиции «здоровье» обусловлено предположением о том, что у подростков, имеющих серьезные нарушения психического или физического здоровья, эта позиция будет играть ключевую роль в формировании собственной нормоидентичности. Дополнительно нами была введена позиция «среднестатистическая внешность». Таким образом, на втором этапе исследования стимульный материал методики представлял собой семь словесных портретов героев сказок и рассказов. Испытуемым предлагалось определить «нормальность» данных персонажей по шкале от 0 до 3 (0 – ненормальный, 1 – скорее ненормальный, 2 – скорее нормальный, 3 – нормальный).

Далее анализ проводился в направлении исследования долевого представительства каждой из семи позиций конструкта «нормальность». По каждой из позиций был подсчитан средний балл по выборке. Для сравнения выборок по представленности каждой из семи позиций в структуре конструкта «нормальность» нами был использован критерий Стьюдента для независимых выборок. Отметим, что при статистическом анализе каждую составляющую позиции «здоровье» мы рассматривали как отдельную позицию. При сравнении удельного веса каждой позиции (точек значимости) в структуре конструкта «нормальность» были выявлены значимые различия по позициям «наличие вредных привычек», «гуманистическая направленность», «соответствие социальным нормам», «здоровье: наличие интеллектуальных нарушений», «здоро-

вье: наличие нарушений слуха». Отсутствие / наличие интеллектуальных нарушений для слабовидящих подростков имеет более высокий удельный вес при формировании конструкта «нормальность». Тогда как гуманистическая направленность личности, соответствие поведения социальным нормам, наличие / отсутствие вредных привычек, наличие / отсутствие нарушений слуха являются менее значимыми.

Позиция «здоровье» на первом этапе исследования более часто встречалась у слабовидящих подростков, что, на первый взгляд, должно было привести к более низким показателям нормоидентичности у представителей экспериментальной группы. Однако дальнейший анализ позволил выявить механизмы поддержания высоких показателей нормоидентичности у лиц, имеющих нарушения зрения. Позиция «здоровье» для слабовидящих подростков является более дифференцированной и сложной, чем для их нормативно развивающихся сверстников. Тогда как подростки, не имеющие нарушений зрения, отдавали примерно равное количество баллов всем предложенным нарушениям здоровья, слабовидящие подростки наиболее низко оценивали интеллектуальные нарушения. Это резко разграничивало показатель физического здоровья и показатель психического здоровья. Низкие баллы по позиции «здоровье: интеллектуальные нарушения» (Mean = 1,041667) явились выгодным фоном для высоких показателей позиций «здоровье: нарушение слуха», «здоровье: нарушения опорно-двигательного аппарата» (Mean = 2,750000 и 2,666667 соответственно).

Также интересна общая тенденция у слабовидящих подростков начислять более высокие баллы по предлагаемым позициям. Из семи лишь по одной позиции – «здоровье: интеллектуальные нарушения» – средний балл по экспериментальной группе оказался более низким, чем средний балл по контрольной группе. Более высокие баллы могут говорить о более высоком уровне толерантности слабовидящих подростков к качествам человека, не согласующимся с их представлениями о норме.

Таким образом, результаты нашего исследования указывают на тот факт, что структура конструкта «нормальность» у слабовидящих подростков отличается от таковой у подростков, не имеющих нарушений зрения. Для подростков с нарушениями зрения характерно наделение психического здоровья личности более высокой степенью значимости, тогда как их нормально видящие сверстники подчеркивают важность отсутствия вредных привычек и соответствия поведения социальным нормам. Это может быть обусловлено формированием данного конструкта посредством механизмов анаксиоматизации и гипераксиоматизации точек значимости, составляющих феномен «нормальность» в сознании подростков. Таким образом, прослеживается не только культурно обусловленная составляющая конструкта «нормальность», но и составляющая, детерминированная особенностями индивидуальной жизненной истории конкретного человека.

Библиографический список

1. Братусь Б. С. Аномалии личности. – М. : Мысль, 1988. – 301 с.
2. Валитова И. Е. Проблема нормы психического развития // Изв. Тул. гос. ун-та. Сер. «Психология» / Тул. гос. ун-т ; под ред. Е. Е. Сапоговой. – Тула, 2003. – Вып. 3. – С. 130–154.
3. Васильева О. С., Филатов Ф. Р. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М. : Изд. центр «Академия», 2001. – 352 с.
4. Дьяков Д. Г., Мартысевич А. С. К проблеме построения психологом нарратива «нормальность личности» в ходе профессионально-психологического образования // Журнал практического психолога. – 2010. – № 5. – С. 43–58.
5. Карбалевич А. С. Исследование представлений подростков с нарушениями зрения о норме развития человека // Молодежь в науке и образовании: проблемы и перспективы развития :

- сб. мат-лов по итогам II Междунар. студ. науч.-практ. конф. 28–29 мая 2012 г. / Урал. гос. пед. ун-т ; ред. кол.: Д. Я. Зак [и др.]. – Екатеринбург. – 2012. – С. 191–192.
6. Мэш Э., Вольф Д. Детская патопсихология. Нарушения психики ребенка. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 448 с.
 7. Уваренко А. Р. Здоровье как социальная категория (аналитический обзор) // Социальная гигиена, организация здравоохранения и история медицины : Республиканский межведомственный сборник. – Киев, 1992. – Вып. 23. – С. 8–13.

© А. С. Карбалевиц

УДК 159.964.3

**АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
(проективная методика анализа неосознаваемых побудителей
и сопроводителей профессионального становления личности)**

Н. В. Буравцова
**Новосибирский государственный университет экономики
и управления, г. Новосибирск, Россия**

**ARCHETYPE AS BASES OF PROFESSIONAL FORMATION OF THE PERSONALITY
(projective technique of the analysis of extramental motivator and followers
of professional formation of the personality)**

N. V. Buravtsova
**Novosibirsk State University of Economy and Management,
Novosibirsk, Russia**

Summary. In article the projective technique of the analysis of extramental pobuditel and followers of professional formation of the personality is presented. Specifics of motives of professional formation of respondents is shown. The divergence of realized and extramental motives is revealed.

Key words: archetype; professional formation of the personality; realized and extramental motives.

О мотиваторах выбора профессии и профессиональном становлении личности написано немало. В целом мотивы профессиональной деятельности достаточно изучены и классифицированы. В качестве побудительных причин выделяются мотивы общественного и материального характера, мотивы самодетерминации, самовыражения, самореализации, мотивы, связанные с удовлетворением потребности в общественном признании, в уважении со стороны других. Мотивы выбора профессии были классифицированы Э. С. Чугуновой [9], выделившей устойчивый интерес к профессии, влияние приводящих жизненных обстоятельств, которые не всегда согласуются с интересами человека, и влияние со стороны ближайшего социального окружения – советы родных, друзей, знакомых. Е. А. Родионова [8] указывает, что на выбор профессии влияют общественный престиж (мода), материальный критерий, интерес к профессии (нередко романтического характера). В этой связи разработан целый ряд психодиагностических методик, позволяющих исследовать ведущие мотивы выбора профессии и профессионального развития личности. Но в данных исследованиях речь идет о мотивах осознаваемых, хотя большинство специалистов сходятся во мнении, что значительную часть мотиваторов человек не в состоянии осознанно контролировать.